

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
28-е заседание,
состоявшееся в четверг,
1 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 28-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н АС-САВИХ (Кувейт) говорит, что с момента окончания первой мировой войны ощущается необходимость в комплексе норм международного уголовного права и в международной уголовной юрисдикции. Организация Объединенных Наций постоянно работала над составлением проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и учреждением международного уголовного суда, однако мнения многих стран различаются относительно того, какие преступления должны подпадать под действие таких правовых норм и юрисдикции.
2. Военные преступления режима Ирака, агрессия, колониализм, насильственная аннексия, массовые уничтожения, преступления против дипломатических агентов, пытки, использование наемников, похищение ни в чем не повинных людей в качестве заложников, терроризм, организованный грабеж, насильственное выселение и депортация невинных людей, единственное "преступление" которых заключается в высокой нравственности и патриотизме, подчеркивают неотложную необходимость учреждения такой юрисдикции и суда. Бесчеловечные акты головорезов Саддама Хусейна против народа и учреждений Кувейта и многих иностранных граждан, проживающих в нем, открыто направлены на уничтожение всей инфраструктуры Кувейта в области экономики, социального обеспечения, здравоохранения, финансов, нефтяной промышленности, образования и культуры, что является вопиющим нарушением принципов международного права, положений третьей и четвертой Женевских конвенций и всех других соответствующих международных договоров и документов.
3. Выступающий говорит, что в Кувейте дети составляют 40 процентов от общей численности населения и что дети в возрасте от 6 до 16 лет учатся в школе, и обращает внимание на тот факт, что оккупационные силы Ирака разрушили все учебные, культурные и научные заведения, сожгли книги, документы и публичные библиотеки, а также разграбили научно-исследовательские центры, украли компьютеры, аудиовизуальное оборудование, столы, стулья, школьные доски и даже мел. Кроме того, они уничтожили все трансляционные станции и издательские учреждения, архивы и банки данных, а также разграбили музеи, археологические ценности и уникальные коллекции рукописей и переправляют награбленное имущество в Багдад.
4. Оккупационные войска захватили кувейтские больницы для своих собственных целей, выгнав пациентов или бросив их на произвол судьбы, заставив матерей покидать больницы по прошествии двух часов после родов, подвергнув пыткам, убийствам, насилию и изгнанию медицинский персонал, реквизировав кареты скорой помощи и похитив медикаменты, медицинское оборудование и даже детские кровати, оставив новорожденных умирать на полу. Иракские вооруженные силы также не разрешили кувейтской организации Красного Полумесяца приступить к выполнению ее гуманитарных функций и затем распустили ее, конфисковав ее собственность и заключив под стражу или убив ряд сотрудников.

(Г-н Ас-Сабих, Кувейт)

5. Иракские оккупационные силы разграбили банки, магазины и похитили кувейтскую и иностранную валюту и золотой запас Кувейта, стоимость которых составляет миллиарды долларов США. Кроме того, они украли кувейтские самолеты, авиабилеты, запасные части и самое современное оборудование, принадлежащие авиакомпаниям, захватили подъемные краны в кувейтских портах и находящиеся на складах и предприятиях оборудование и продукцию, демонтировали заправочные станции и заминировали нефтяные скважины и нефтеперерабатывающие заводы.

6. Таков длинный перечень отвратительных преступлений багдадского палача, направленных не только против Кувейта, но и против мира и безопасности человечества. Нельзя допустить, чтобы из-за порочных и низменных инстинктов безрассудного и кровожадного убийцы Кувейт подвергся разорению, а весь мир - угрозе. При помощи Бога и при поддержке приверженных миру и справедливости стран мира Кувейт восстановит свою свободу и независимость. Народ и правительство Кувейта в конечном счете привлекут к ответственности иракских военных преступников, которые несут угрозу международному миру и безопасности.

7. Г-н ВЕЛЛУКИ (Марокко) говорит, что тема о несудоходных видах использования международных водотоков имеет особую важность для многих развивающихся стран, которым постоянно угрожают засуха и опустынивание и где рациональное использование водных ресурсов и сохранение должного качества воды имеет жизненно важное значение для растущего населения. Рамочное соглашение, разрабатываемое Комиссией международного права, позволило бы прибрежным государствам того или иного международного водотока осуществлять взаимовыгодное сотрудничество.

8. Название статьи 24 "Взаимосвязь между судоходными и несудоходными видами использования; отсутствие приоритета между видами использования" следует сократить и исключить выражение, следующее за точкой с запятой. Содержащееся в пункте 1 выражение "В отсутствие соглашения об ином" позволяет потребителям решать вопрос о том, каким образом можно извлечь максимальную выгоду из того или иного международного водотока. Очевидно, что любой вид использования должен исключать нанесение ущерба качеству воды. Пункт 2 в целом приемлем, но он приобрел бы более всеобъемлющий характер, если бы в нем была ссылка на обязательство не наносить ощутимый ущерб другим государствам, предусмотренное в проекте статьи 8.

9. В проекте статьи 25 "Регулирование международных водотоков" речь идет о порядке возможного оптимального использования того или иного водотока. Сотрудничество между государствами водотока не должно быть лишь моральным обязательством, должно осуществляться на двустороннем или многостороннем уровне и исключать политические разногласия.

10. Текст пункта 2 статьи 25 на французском языке следует привести в соответствие с текстом пункта 1 статьи 24, посредством использования выражения "à moins qu'il ne soit convenu autrement". Справедливое участие государств водотока в регулировании должно быть пропорциональным выгоде, извлекаемой из водотока каждым государством, и следует дать определение термину "регулирование".

(Г-н Беллуки, Марокко)

11. В пункте 1 проекта статьи 26, предложенного Специальным докладчиком, устанавливается обязательство, которое широко соблюдается в практике государств водотоков. Консультации являются наилучшим способом обеспечения рационального использования и надлежащей защиты водотока, однако они не могут быть эффективными при отсутствии юридической структуры для сотрудничества. Если будет создана какая-либо организация, отвечающая за рациональное использование водотоков и мирное разрешение споров, в принципе посредством международного соглашения, то обязательно необходимо избежать дублирования с проектом статьи 4 о соглашениях о водотоках.

12. Начальную часть пункта 2 следует сформулировать следующим образом: "Функции совместной организации включают в себя, в частности, следующее!". Для упрощения этой статьи начальную часть пункта 3 следует опустить и его подпункты а и б включить в ориентировочный перечень функций, указанный в пункте 2.

13. Проект статьи 27 "Защита водных ресурсов и гидротехнических сооружений" следует переформулировать таким образом, чтобы избежать дублирования с другими проектами статей и отразить основной характер защиты водных ресурсов и гидротехнических сооружений и обязательный характер консультаций между государствами водотоков.

14. Специальный докладчик также представил на рассмотрение проект статьи 28 "Статус международных водотоков и гидротехнических сооружений в период вооруженного конфликта". Обеспечение неприкосновенности международных водотоков и относящихся к ним сооружений, установок и других объектов должно быть обязательством, основывающимся на международном праве в той степени, в которой гуманитарные принципы, регулирующие эти вопросы, являются общепризнанными. Водотоки не должны использоваться в военных целях или оскверняться в нарушение норм международного гуманитарного права.

15. Представленное Специальным докладчиком приложение следует сократить и привести в соответствие с нормами, регулирующими ответственность государств при наличии вины и ответственность без вины. Можно было бы оставить проект статьи 1, пункт 1 проекта статьи 3 и проект статьи 4 приложения.

16. Государствам водотока следует учредить структуры и разработать основные принципы для осуществления своих обязательств по рамочному соглашению. Проекты статей 7 и 8 следует переработать для обеспечения их приемлемости. Определения терминов, употребляемых в проектах статей, разбросаны по всему тексту, и их следует включить в проект статьи 1 "Использование терминов".

17. В проекте статьи 2, принятой Комиссией в предварительном порядке, говорится, что статьи применяются к видам использования международных водотоков и к мерам сохранения, связанным с этими видами использования. Вместе с тем в проекте статьи 6 также указывается на освоение и защиту водотоков, а в пункте 1е проекта статьи 7, помимо сохранения, упоминаются защита и освоение. В проекте статьи 9 содержатся два термина - "использование" и "защита". Поэтому проект статьи о сфере применения статей должен также охватывать освоение, защиту, использование и сохранение водотоков.

(Г-н Веллуки, Марокко)

18. Делегация Марокко с удовлетворением воспринимает факт принятия в предварительном порядке проектов статей 22-27 на сорок второй сессии Комиссии. Однако для соблюдения развивающимися странами своих обязательств в отношении защиты и сохранения экосистем и морской среды им, несмотря на их добрую волю, порой необходима соответствующая помощь.

19. Касаясь темы об ответственности государств, выступавший говорит, что вопросы, рассматриваемые Специальным докладчиком в его втором докладе, и обсуждения по ним в Комиссии свидетельствуют о наличии заинтересованности в отношении этого важного и сложного аспекта международного права. Специальный докладчик предложил три новых проекта статей, одна из которых (статья 8) предусматривает компенсацию за любой поддающийся экономической оценке ущерб, не покрытый реституцией в натуре. Усилия по кодификации и развитию норм международного права, касающихся возмещения, требуют гибкого и осторожного подхода, и в данном случае преобладающее значение должен иметь принцип справедливости. Дело о заводе в Хожуве дало разумные руководящие принципы, которые могли бы служить основой для общих норм, применимых по отношению к каждому конкретному делу.

20. Хотя вопрос о реституции в натуре обсуждается в комментарии к проекту статьи 7, отсутствие согласованного определения не способствует разъяснению предложенного проекта статьи 8. Хотя вариант (а) пункта 1 проекта статьи является в целом удовлетворительным, было бы желательным во французском тексте начать его выражением "l'Etat lésé a le droit d'exiger", а также включить в текст этого пункта указание на обязательство о выплате компенсации.

21. В пункте 2 должна главным образом рассматриваться компенсация за такой непосредственно причиненный государству материальный ущерб, который поддается экономической оценке, с тем чтобы можно было определить размер справедливой и разумной компенсации. Составляющие элементы морального ущерба являются слишком абстрактными, поскольку в большинстве случаев такой ущерб измерить сложно. Эта концепция заслуживает дальнейшего исследования.

22. Пункт 3 следует переработать на предмет внесения ясности, и он должен основываться на идее реальных убытков, а не предполагаемой прибыли. В пункте 4 выражение "непрерывная причинная связь" является неясным: причинная связь между ущербом и международно-противоправным деянием должна быть прямой, исключительной и постоянной. В пункте 5 вводится логический критерий пропорциональности, и поэтому он является приемлемым. Поскольку он может применяться к репарации в целом, его следует выделить в отдельную статью.

23. Что касается проекта статьи 9, то проценты должны исчисляться трибуналом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Отраженная в этом проекте статьи идея могла бы быть более приемлемой, если она была бы включена в самом общем виде в проект статьи 8 в качестве одного из пунктов.

24. Специальный докладчик предложил также проект статьи 10 "Сатисфакция и гарантии неповторения". В контексте возмещения морального ущерба очевидно, что государство, совершившее международно-противоправное деяние, не должно подвергаться унижению и

(Г-н Велдуки, Марокко)

что его суверенитет не должен нарушаться. По этой причине карательный и непропорциональный характер компенсации посредством сатисфакции должен быть смягчен. Подобным образом гарантии неповторения международно-противоправного деяния не должны быть категорического характера в делах, связанных с форс-мажорными обстоятельствами и непредвидением событий. Компенсация и сатисфакция иногда могут совпадать в тех случаях, когда потерпевшее государство и государство, совершившее международно-противоправное деяние, согласились на политическое урегулирование.

25. Вопрос о влиянии вины на формы и размеры репарации по-прежнему является сложным, хотя достигнуто согласие о признании того, что вина играет определенную роль при установлении ответственности государств как за преступления, так и за деликты. Однако сложно установить то, каким образом вина может быть вменена государству и как можно определить наличие умышленного намерения или небрежности со стороны государства. Ответственность в таких случаях, как правило, лежит на различных правительственных органах разных уровней. Поэтому необходим осторожный подход к этой проблеме, вместе с тем ее решение стало бы важным шагом вперед в деле развития международного права.

26. Г-н ЭКОНОМИДЕС (Греция), касаясь главы II доклада, говорит, что его делегация одобряет три новые статьи, принятые в предварительном порядке, о международном терроризме, наемниках и незаконном обороте наркотических средств. Однако делегация Греции не считает, что уголовный характер террористических актов был в достаточной степени определен, и ставит под сомнение целесообразность сохранения этих статей. Международный терроризм также следует квалифицировать в качестве уголовного преступления, поскольку он сопряжен с актами, совершаемыми отдельными лицами, и, подобно обороту наркотиков, по своему своему характеру представляет собой преступление против человечности.

27. Делегация Греции подчеркивает комплексный и сложный характер трех статей, касающихся соучастия, заговора и покушения. При рассмотрении всех трех поднятых вопросов следует проявлять должное внимание и осторожность.

28. Греция выразила свою поддержку учреждению международного уголовного суда с компетенцией, распространяющейся только на преступления, которые будут определены в проекте кодекса. По очевидным причинам такая компетенция должна быть исключительной в случае преступлений против мира и параллельной в случаях преступлений против человечности.

29. Что касается идеи включения положения относительно нарушения того или иного договора, направленного на обеспечение международного мира и безопасности (пункты 89-92 доклада), то делегация Греции не может поддержать это предложение. Во-первых, договоры такого рода в общем устарели и их действительность может быть подвергнута сомнению. Во-вторых, такое положение, в случае его принятия, сопровождалось бы столь значительным числом изъятий, что его применять было бы чрезвычайно сложно, а то и невозможно. В-третьих, права договоров, правовых норм о международной ответственности и правовых норм о коллективной безопасности Организации Объединенных Наций должно быть вполне достаточно для охвата таких дел.

(Г-н Экономидес, Греция)

30. В свете недавних событий в ходе кризиса в Заливе выступающий напоминает о предложении, внесенном им в 1989 году. В проекте кодекса в качестве преступлений против мира указываются угроза агрессии (статья 13) и непосредственно агрессия (статья 12), однако эти две статьи не охватывают преступные акты, совершенные после акта агрессии. Выступающий имеет в виду незаконную аннексию, как это имеет место в случае с Кувейтом, или искусственное создание прецедента незаконного присоединения государств, как это произошло в ущерб Республике Кипр. Поэтому в проекте кодекса следует пойти дальше, предусмотрев санкции за все акты, совершенные агрессором в целях обеспечения его незаконного господства, такие, как незаконная оккупация, аннексия и присоединение государств. Каждое государство и международное сообщество в целом обязано обеспечивать полное восстановление международной законности. По этой причине в проект кодекса следует включить новое положение, сформулированное следующим образом: "Умышленное несоблюдение обязательных решений Совета Безопасности, направленных на прекращение акта агрессии и ликвидацию его незаконных последствий, представляет собой преступление против мира". Выступающий выражает надежду на то, что Специальный докладчик и Комиссия международного права рассмотрят это предложение.

31. Касаясь главы IV доклада, в которой речь идет о праве несудоходных водоемов использования международных водотоков, выступающий говорит, что, как представляется, проекты статей 22-27, принятые Комиссией в предварительном порядке, в целом являются удовлетворительными. Они в значительной степени основываются на Конвенции по морскому праву и других соответствующих международных документах. В частности, делегация Греции поддерживает употребление слова "экосистема". Однако в пункте 2 статьи 23 не достигнут необходимый баланс между правами государств, находящихся выше и ниже по течению водотока. Помимо предотвращения, уменьшения и контроля загрязнения в этот пункт следует включить положение о ликвидации загрязнения, но только лишь при определенных обстоятельствах. Подобным образом, в статье 26 после слов "предотвращения" и "уменьшения" следует добавить слово "контроля" и, по возможности, слово "ликвидации".

32. Что касается статьи 24, то должное внимание следует уделить ряду конкретных аспектов, особенно в связи с малыми реками, таких, как охрана здоровья населения и поддержание надлежащего уровня качества воды для бытового и сельскохозяйственного использования, т.е. аспектам, которые могут иметь жизненно важное значение для некоторых регионов. Эта идея отражена в пункте 262 доклада.

33. Статья 25, особенно в том, что касается термина "регулирование", должна быть более конкретной. Статья 26 является одним из ключевых положений проекта. Пункт 1 статьи 27 следует сформулировать более ограничительным образом. Наконец, в статье 28 следует учесть нормы права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в нее следует, в частности, включить некоторые определения, упомянутые в пункте 297 доклада, такие, как отравление водных ресурсов и изменение течения рек. Кроме того, термин "неприкосновенность" вряд ли является всеобъемлющим в контексте этой статьи и его следует разъяснить.

34. Наконец, как представляется, приложение I, особенно его первые пять статей, являются позитивными и полезными. Вместе с тем делегация Греции могла бы поддержать идею включения этих положений в факультативный протокол.

(Г-н Экоконидес, Греция)

35. Ряд делегаций подвергли критике рассматриваемый проект на том основании, что в нем предпочтение отдается государствам, расположенным ниже по течению реки, по сравнению с государствами, находящимися выше по течению реки. Выступающий не разделяет это мнение. Концепция "ощутимого ущерба", используемая в статье 8 и других положениях проекта, четко свидетельствует об обратном, и делегация Греции сохраняет оговорки в отношении употребления термина "ощутимый".

36. В заключение выступающий выражает надежду на то, что проекты статей будут завершены во втором чтении на сессии Комиссии 1991 года: они срочно необходимы и должны быть окончательно разработаны в форме рамочного соглашения.

37. Г-н ШАРИОТ (Германия) говорит, что в последнее время в международном праве наметилась тенденция ограничивать иммунитет государств от юрисдикции судов других государств, что неизбежно, если учесть расширение международных обменов и сотрудничества между государствами. Германия выступает за ограничительный подход к принципу государственного иммунитета, и суды Германии также следуют этой практике.

38. Касаясь главы III доклада, он одобряет объединение первоначальных статей 2 и 3 в одну новую статью 2, а также предложение Специального докладчика о замене слов "коммерческий контракт" в пункте 1с словами "коммерческая сделка". Однако статья по-прежнему предусматривает, что при определении того, является ли та или иная операция коммерческой сделкой, во внимание следует принимать не только ее характер, но и ее цель. Поскольку определение того, является ли та или иная операция "коммерческой сделкой", в настоящее время регулируется не соглашением между заинтересованными государствами, а существующей в них практикой, договаривающимся сторонам будет трудно предсказать, как будет классифицирована та или иная операция. Поэтому он по-прежнему выступает за то, чтобы единственным критерием был характер сделки.

39. Что касается статьи 11 бис, то пересмотренный проект, представленный Специальным докладчиком, является гораздо более ясным, чем первоначальный проект, и четко указывает на то, что цель данного положения действительно заключается в предоставлении иммунитета. В качестве минимального требования для предоставления иммунитета должна быть обеспечена открытость в отношении основных ресурсов государственного предприятия, например с помощью торгового реестра. Вторая фраза предусматривает изъятие из иммунитета в случае предъявления требований государству, если государственное предприятие действовало от имени государств. Хотя данное изъятие можно лишь приветствовать, в таких случаях сделка, как правило, будет заключаться от имени государства, а следовательно государство выступает в качестве договаривающейся стороны и не будет пользоваться иммунитетом в соответствии со статьей 11.

40. Что касается заголовка раздела III главы III, было бы целесообразно найти нейтральную формулировку, которая позволила бы избежать необходимости давать комментарии в отношении различных теорий абсолютного и относительного иммунитета.

(Г-н Шарлот, Германия)

41. Касаясь проекта статьи 12, он высказывается в пользу большего ограничения иммунитета, чем это предусматривается в проекте, принятом Редакционным комитетом, особенно в случае споров, связанных с трудовым законодательством. Выраженные некоторыми государствами опасения по поводу исключения подпункта д могут быть учтены в предложении Специального докладчика, изложенном в пункте 177.
42. Что касается проекта статьи 13, то Редакционный комитет не согласился с предложением Специального докладчика, поддержанным его делегацией, - предложением о том, чтобы исключить вторую половину фразы. Текст в том виде, в каком он принят Редакционным комитетом, может быть истолкован таким образом, что в случае нанесения трансграничных телесных повреждений или ущерба всегда можно будет сослаться на иммунитет.
43. Он поддерживает рекомендацию Специального докладчика исключить из пунктов 1 и 4 проекта статьи 18 слово "негосударственная"/"негосударственные", поскольку критерия "коммерческие цели" уже достаточно для обеспечения того, чтобы иммунитет не предоставлялся. В проекте статьи 21 следует свести к минимуму различия между иммунитетом, предоставляемым в связи с судебным разбирательством, и иммунитетом, предоставляемым в связи с приведением в исполнение судебного решения. Он поддерживает предложение Специального докладчика об объединении проектов статей 21 и 22. В новой статье 21 учтено мнение его делегации о том, что содержащаяся в первоначальной статье 21 фраза "[, или собственности, в которой оно имеет правоохраняемый интерес]" предполагает нежелательное расширение иммунитета. Вопрос о том, следует ли сохранять в пункте 1с новой статьи 21 слова "[и имеет связь с объектом иска или с учреждением или институцией, против которого направлено это разбирательство]", требует дальнейшего изучения, хотя, как представляется, было бы целесообразно исключить их. Слова "и используемая для финансовых целей", которые были добавлены в пункте 1с новой статьи 22, отражают просьбу его делегации.
44. Новая статья 23 представляется весьма уместной, поскольку если государство может сослаться на иммунитет при судебном разбирательстве, в котором ответственность возлагается на независимое государственное предприятие, преследующее коммерческие цели, то принудительные меры в отношении государственной собственности должны быть допустимы в тех случаях, когда государство предоставляет эту собственность в распоряжение независимого государственного предприятия для коммерческих целей.
45. Он поддерживает предложение добавить в пункт 1 проекта статьи 25 слова "и если суд обладает компетенцией в соответствии с настоящими статьями" и рассматривает это добавление как означающее, что вопрос об иммунитете должен рассматриваться судом *ex officio*.
46. Что касается права несудосходных видов использования международных водотоков, то Германия как государство, территорию которого пересекают несколько крупных водных артерий, особо заинтересована в разработке международного права в области охраны окружающей среды. Комиссия выработала терминологию, благодаря которой достаточно четко представляется, в каких случаях государства международных водотоков должны принимать меры по предотвращению или уменьшению любого вредного воздействия определенных условий или человеческой деятельности на другие

(Г-н Шарлот, Германия)

государства водотока или окружающую их среду. Предлагаемые статьи также тесно связаны с другими нормами международного права, служащими той же цели; эта тесная связь с существующими конвенциями будет способствовать созданию максимально широкой по охвату системы взаимодополняющих глобального и региональных режимов международных водотоков.

47. В проекте статьи 23 для государств водотока устанавливается общее обязательство предотвращать или уменьшать загрязнение международных водотоков, а в пункте 3, кроме того, их обязывают осуществлять сотрудничество с целью определения перечня вредных веществ. В этом положении упор делается на концепцию превентивных мер по охране водотоков. Проект статьи 24 - дальновидное положение, поскольку в нем уже учитывается возможность привнесения в международные водотоки "новых организмов". Проект статьи 25 представляет собой существенный вклад в глобальные и региональные усилия по защите морской среды. Его страна, берега которой омывают сильно загрязненные Северное и Балтийское моря, сознает, что реки не должны очищаться в ущерб морской среде. В проекте статьи 26 четко указывается, что государства водотока несут ответственность не только за практику, входящую в сферу их компетенции, но и за другие источники опасности. Согласно проекту статьи 27, широкому по своему охвату положению, которое охватывает и государства, не являющиеся договаривающимися сторонами, государства водотока должны совместно готовиться к чрезвычайным ситуациям и принимать соответствующие меры в случае их возникновения.

48. Касаясь определения международного водотока, он вновь заявляет, что в проекте статей, по его мнению, следует использовать более широкий термин "система международного водотока", с тем чтобы обеспечить наиболее полную и эффективную защиту.

49. Проекты восьми статей, предложенные для приложения I, требуют дальнейшего изучения. Он одобряет подход, используемый в этих положениях, и считает, что следует подчеркнуть три основные идеи: во-первых, тот принцип, что государства водотока должны придавать такое же значение возможному отрицательному воздействию деятельности, осуществляемой на их территории, на другие государства, как и на свою собственную территорию; во-вторых, обеспечение равного режима для физических и юридических лиц других государств и для физических и юридических лиц государств водотока, являющихся источником загрязнения, в отношении предотвращения возможных опасных ситуаций и информации о них, а также компенсации в тех случаях, когда ущерб был фактически нанесен; в-третьих, укрепление позиции частных лиц при осуществлении этих прав. Эти принципы соответствуют сегодняшним тенденциям в экологической политике и все шире включаются в международные документы, призванные защитить права отдельных лиц применительно к опасным ситуациям трансграничного характера. В этой связи у него нет возражений в отношении формулировок статей 1, 2, 3, пункта 1 статьи 4, статьи 6, если не считать вопроса о том, не будут ли обязательства, устанавливаемые в пункте 1 статьи 4 и в статье 5 для будущих договаривающихся государств, чрезмерно широкими и слишком сложными для определения.

(Г-н Шарлот, Германия)

50. Вполне понятно, что лица, которые потенциально могут пострадать, также захотят принять участие в разработке в других странах решений, направленных на предотвращение опасных ситуаций. Однако законное право на участие в этом процессе, аналогичное тому, которое предоставляется в соответствии с национальным законодательством других государств своим гражданам и организациям, весьма осложнило бы такого рода процедуру. Конечно же, положения, предложенные Специальным докладчиком, для многих государств являются чем-то совершенно новым. Национальные законодательства и различные правовые традиции государств-членов наводят на мысль о том, что достичь согласия можно лишь при наименьшем общем знаменателе. Это в первую очередь касается статуса частных лиц.

51. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что прогресс по таким темам, как ответственность государств и международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (соответственно главы V и VII доклада Комиссии), был весьма незначительным. Это вполне понятно, учитывая их сложность, хотя уже следовало бы достичь рубежа, от которого Комиссия могла бы двигаться быстрее и более устойчивыми темпами. Результаты работы сорок второй сессии можно назвать лишь относительно удовлетворительными, поскольку по ряду основных вопросов не было достигнуто общего согласия. Комиссии и обоим специальным докладчикам необходимо настоятельно рекомендовать в ближайшее время обеспечить успешное завершение работы и внести тем самым заметный вклад в Десятилетие международного права.

52. Особого сожаления заслуживает тот факт, что в рамках темы, касающейся ответственности государств, Комиссия не смогла указать конкретные вопросы, по которым особый интерес для продолжения ее работы представляли бы мнения правительств, и это несмотря на то, что соответствующая просьба содержится в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, последней из которых является резолюция 44/35. У всех делегаций, участвующих в работе Шестого комитета, возникло в связи с проектами статей об ответственности государства слишком много вопросов, чтобы рассмотреть их все сразу. Без рекомендаций со стороны Комиссии замечания, скорее всего, будут носить случайный характер, а некоторые делегации, возможно, вообще не захотят высказывать свою позицию, опасаясь, что их мнение может не оказаться полезным для продолжения работы Комиссии по данной теме.

53. Касаясь статьи 8 проекта, посвященного ответственности государств, он разделяет выраженное Комиссией и поддержанное Специальным докладчиком мнение (пункты 345 и 347 доклада) о том, что существующий заголовок статьи следует изменить, озаглавив ее "Денежная компенсация". Между двумя альтернативными вариантами, предложенными в качестве пункта 1 этой статьи, нет существенного различия, а указание цели денежной компенсации может быть упрощено, если, как ранее предлагала его делегация, статью 7, касающуюся реституции, сформулировать более четко.

54. Касаясь пункта 2 статьи 8, он говорит, что выражение "любого поддающегося экономической оценке ущерба" является вполне уместным; выражение "материального ущерба" может на первый взгляд показаться предпочтительнее, однако оно может быть истолковано в узком смысле физического ущерба и не охватывать ущерб, причиняемый

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

некоторым правам, таким, как интеллектуальные права, а этот ущерб может означать значительные экономические потери. В пункте также говорится о "любом моральном ущербе", однако, по-видимому, имеется в виду лишь такой моральный ущерб, который "поддается экономической оценке". Предположение, что моральный ущерб, нанесенный государству, не поддается экономической оценке, а некоторые виды морального ущерба отдельным лицам могут поддаваться экономической оценке, является нелогичным; несмотря на аргументы, выдвинутые Специальным докладчиком в обоснование своей позиции, его делегация не видит необходимости в особом выделении ущерба, нанесенного гражданам, ни в статье 8, ни в статье 10. Если ущерб, нанесенный гражданину, поддается экономической оценке, должно возникать обязательство, предполагающее компенсацию; если нет, то должно возникать обязательство, предполагающее сатисфакцию.

55. Его делегация согласна с тем, что подлежащий компенсации ущерб должен включать и damnum emergens и lucrum cessans; однако ее не удовлетворяет определение lucrum cessans, предложенное в пункте 3 статьи 8. Помимо того, что фраза составлена довольно странно, в ней еще и не уточняется, что следует считать потерянной прибылью. Хочется надеяться, что Комиссия сможет выработать более убедительную формулировку.

56. Несмотря на разъяснение, сделанное Специальным докладчиком в пункте 371 доклада, у его делегации есть некоторые сомнения в отношении выражения "непрерывная причинная связь", использованного в пункте 4 данной статьи; еще более скептически делегация воспринимает некоторые предложения, сделанные в Комиссии и приведенные в пункте 372. Если Комиссия может согласиться с утверждениями некоторых ее членов о том, что "причина не должна быть слишком отдаленной или предполагаемой" и что между противоправным деянием и ущербом должна существовать "достаточно прямая причинная взаимосвязь", то тогда действительно, может быть, лучшее, что можно сделать, это привести в комментариях надлежащее разъяснение выражения "непрерывная причинная связь".

57. Принцип, изложенный в пункте 5 статьи 8, а именно, что государство, совершившее противоправное деяние, несет ответственность лишь за ущерб, причиненный этим деянием, представляет собой общеизвестную истину и в качестве таковой вряд ли будет оспариваться. В этом случае вряд ли уместно говорить о том, что размер компенсации будет "соответственно уменьшен"; фактически компенсация должна не уменьшаться, а просто охватывать ту часть ущерба, которая являлась следствием противоправного деяния. Ссылка на возможную "способствующую этому ущербу небрежность" со стороны потерпевшего государства представляется ненужной; если потерпевшее государство способствовало причинению ущерба, то данная часть причинного ущерба совершенно очевидно не может быть отнесена на счет противоправного деяния. Это естественно вытекает из принципа пропорционального распределению ущерба и не требует упоминания в тексте. У него нет намерения комментировать статью 9, поскольку многие члены Комиссии высказались за ее исключение, и Специальный докладчик в пункте 387 доклада согласился с этим предложением.

58. Упоминать в пункте 1 статьи 10 о юридическом ущербе неуместно. Сатисфакция в формах, предусмотренных в данном пункте, предоставляется не за все противоправные деяния, а лишь за те, которые связаны с нанесением морального ущерба, традиционно

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

рассматриваемого как ущерб достоинству, чести или престижу государства. В тексте следует совершенно четко указать, что сатисфакция как средство правовой защиты распространяется на моральный ущерб в его традиционном смысле, а не на юридический ущерб, который представляет собой гораздо более широкое понятие; возможно, следует внести некоторые уточнения в понятие морального ущерба, используя, может быть, ссылку на достоинство, честь или престиж потерпевшего государства.

59. Что касается форм сатисфакция, перечисленных в пункте 1, то он согласен с теми членами Комиссии, которые заявили, что упоминание о штрафных убытках является ненужным и должно быть исключено. Что касается предложения о включении заверений или гарантий неповторения в качестве одной из форм сатисфакция, то, по его мнению, такие гарантии должны быть предусмотрены не только в случае нанесения морального ущерба; они могут также сыграть важную роль применительно к противоправным деяниям, которые нанесли ущерб, поддающийся экономической оценке. Следует приветствовать готовность Специального докладчика рассмотреть возможность включения отдельной статьи, посвященной гарантиям неповторения.

60. Он выражает также сомнения в отношении содержащегося в пункте 3 утверждения о том, что признание противоправного характера совершенного деяния компетентным международным судебным органом может служить соответствующей формой сатисфакция. Если в случае нанесения юридического ущерба такое признание может рассматриваться в качестве адекватной формы репарации, то сатисфакция за моральный ущерб как таковая требует определенных позитивных действий со стороны государства, которое совершило противоправное деяние. И наконец, он согласен с пунктом 4 данной статьи. Сатисфакция ни в коем случае не должна предполагать унижение и в принципе не должна приводить к нарушению суверенного равенства или внутренней юрисдикции государства. Однако в целом редакция данного пункта может быть улучшена.

61. Переходя к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, он говорит, что большое количество проектов статей, представленное Специальным докладчиком, не означает, что работа по данной теме быстро продвигается вперед; напротив, Комиссия еще не решила некоторые проблемы, имеющие основополагающее значение для дальнейшей разработки темы. В данном случае задача Комитета облегчается тем, что в пункте 531 приведены два конкретных вопроса, по которым предлагается высказать замечания. Прежде чем высказать свое мнение, его делегация хотела бы выразить признательность Специальному докладчику за столь квалифицированную разработку весьма сложной темы.

62. Первый вопрос касается включения перечня опасных веществ, что способствовало бы уточнению концепции существенного риска. Его делегация не поддержала предложение о составлении перечня видов деятельности, сопряженных с риском, и не поддерживает идею о составлении перечня опасных веществ. Сам факт использования какого-либо вещества, заключенного в перечень, не означает, что данный вид деятельности неизбежно создает опасность нанесения трансграничного ущерба; с другой стороны, такая опасность может быть создана деятельностью, совершенно не связанной с какими-либо опасными веществами. В свете соображений, изложенных в пункте 483 доклада, совершенно ясно, что преимущества, которые даст перечень, будут минимальными, а усилия, затраченные на подготовку такого перечня, не оправдают себя. Важнее было бы обеспечить, чтобы нормы, призванные регулировать

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

обязательства государств в отношении видов деятельности, сопряженных с существенным риском, были гибкими и не предусматривали чрезмерных ограничений для государств. Особенно тщательно следует разработать процедурные правила, поскольку при их излишней детализации возникает опасность бюрократизации.

63. Что касается второго вопроса, затронутого Комиссией (пункт 531b), то, по мнению его делегации, ответственность государства в указанных ситуациях не должна полностью исключаться, хотя в некоторых случаях она может быть значительно ограничена, приобретая чисто символический характер. В конечном счете главная цель заключается в разработке норм, направленных на обеспечение того, чтобы невинной жертве не пришлось самой покрывать убытки. Эта цель достигается путем гарантирования компенсации. На практике не имеет большого значения, поступает ли компенсация от государства, под чьей юрисдикцией осуществлялась деятельность, причинившая ущерб, или от оператора, осуществлявшего эту деятельность. В отличие от некоторых международных документов, в которых рассматриваются конкретные области и роль оператора точно определена и является первоочередной, рассматриваемый проект должен носить более общий характер; в связи с этим представляется целесообразным найти разумное равновесие между обязательствами государства и обязательствами частных сторон, которые осуществляли деятельность, причинившую трансграничный ущерб. Хотя теоретически государство всегда может добиваться возмещения ущерба оператором, следует иметь в виду, что небольшой стране может оказаться не под силу добиться компенсации от большой и мощной транснациональной корпорации. С другой стороны, как отмечали некоторые члены Комиссии, было бы несправедливо разрешать государствам избегать ответственности, прикрываясь операторами. Он сомневается в том, что принятие решения в отношении Доктрины действительно является существенно важным для успешной разработки статей. Теоретическая основа, на которой разрабатываются статьи, представляется достаточно гибкой, чтобы не препятствовать включению статей, которые реально могут позволить создать гибкую систему определения ответственности. Это прагматический курс, которым Комиссия должна следовать, оставив юристам будущего проведение углубленного анализа доктрины.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.